

## РАЗДЕЛ III. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81

*Беленкова Ю.С., Фролова М.В.*

*Московский государственный областной университет*

### ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА И ИХ ПЕРЕДАЧА В ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАМФЛЕТОВ ДЖОНАТАНА СВИФТА)

*J. Belenkova, M. Frolova*

*Moscow State Regional University*

### LEXICO-STYLISTIC FEATURES OF PUBLICISTIC TEXT AND THEIR INTERPRETATION IN CHRONOLOGICAL TRANSLATION (BASED ON THE MATERIAL OF PAMPHLETS BY JONATHAN SWIFT)

*Аннотация.* Статья посвящена проблеме передачи так называемой “временной дистанции”, существующей между оригиналом и его более поздним переводом. В этой связи теории и практики перевода говорят о темпоральной (временной) языковой стилизации, т. е. об использовании устаревших лексических, морфологических и синтаксических средств современного языка перевода с целью создания особого стилистического эффекта сопереживания с прошлым. Создание «колорита времени» публицистического текста в хронологическом переводе исследуется на материале памфлетов Дж. Свифта и их переводов на русский язык, выполненных в 1955 г. Кроме того, использование устаревших слов и словосочетаний в русских переводах памфлетов Дж. Свифта рассматривается как желание воспроизвести стилистические особенности оригинального произведения.

*Ключевые слова:* публицистический текст, хронологический перевод, темпоральная стилизация, памфлеты.

*Abstract.* The article views the problem of rendering so called “time distance” between the original and its later translation. In this connection specialists in translation theory and practice speak about the temporal (time) stylization of language, i.e. the usage of obsolete lexical, morphological and syntactical means of modern TL in order to give a special stylistic effect of correlation between the present and the past. The creation of “time colour” in publicistic text in chronological translation is studied on the basis of pamphlets written by J. Swift, and their Russian translations done in 1955. Besides, the usage of obsolete words and word combinations in the Russian translations of the pamphlets by J. Swift is regarded as a desire to reproduce the stylistic features of the original.

*Key words:* publicistic text, chronological translation, temporal stylization, pamphlets.

Путем перевода публицистическое произведение переносится не только в другую культуру и страну, но, если это произведение старое, и в другую эпоху. Время, в которое было создано произведение, накладывает свой отпечаток не только на содержание, всецело зависящее от исторических условий, но и на язык. Однако далеко не во всех произведениях, отделенных от современности тем или иным хронологическим промежутком, язык имеет устаревший характер и воспринимается как архаический. Несмотря на то, что язык непрерывно развивается и изменяется, всё же изменения, произошедшие за некоторый период, не всегда ощущаются в равной степени читателем позднейшего времени.

Под «старым» текстом Н.В. Шамова подразумевает текст, отстающий от современности на полтора-два века, так как именно за такой период форма языка успевает претерпеть существенные изменения, и современный читатель начинает испытывать затруднения в восприятии старого произведения [11, с. 82]. Как отмечают В.В. Сдобников и О.В. Петрова, именно такая разница между созданием оригинального и переводного текстов – это «эмпирически найденный предел», разграничивающий современный и старый тексты [7, с. 405].

Вместе с тем Г.О. Винокур в своей работе «О языке художественной литературы» утверждает, что «не существует строгого параллелизма между историей языка и историей жизни» [2, с. 411]. Конечно, всякая эпоха имеет свой язык (в самом общем понятии), но это не значит, что язык каждой эпохи непременно должен отличаться от языка соседних эпох. Так, древнегрузинский текст V–VI вв. нашей эры в основном понятен носителям современного грузинского языка, в то время как древнеанглийский текст той же эпохи представляет большие трудности при восприятии для носителей современного английского языка [10, с. 79]. В каждом случае определяющим критерием должна служить история развития конкретного языка и степень понятности этого языка для его современных носителей.

Следовательно, если переводимое произведение английской публицистики относится к первой половине XVIII в., как, например, памфлеты Дж. Свифта, то это еще не служит основанием для того, чтобы перевести их русским языком тоже первой половины XVIII в., поскольку для носителей русского языка XX–XXI вв. русский язык того времени – в сущности, язык во многом малопонятный. XVIII в. в истории русского литературного языка характеризуется разрушением прежнего церковнославяно-русского двуязычия и зарождением единого национального литературного языка [9, с. 112–114]. Окончательно русский литературный язык складывается в XIX веке, и с этого момента устанавливается период современного русского языка, который длится по наши дни [3, с. 19–21]. Становление английского литературного языка происходит в новоанглийский период, начавшийся в 1500 г. и продолжающийся до настоящего времени [4, с. 49–50]. Таким образом, в отличие от русского языка начала XVIII в., английский язык того периода, как правило, не вызывает особых затруднений в восприятии у современных его носителей, поскольку произошедшие за указанное время изменения не привели к коренным преобразованиям языковой системы. Перевод английского публицистического произведения первой половины XVIII в. средствами русского языка, характерными для того периода, приведет к искаженному освещению роли автора оригинала в его родной литературе, на фоне его родного языка. Тем не менее, нельзя не согласиться, что современный англичанин, читающий памфлеты Дж. Свифта, воспринимает язык этих текстов в той или иной степени архаичным, поскольку в нем сохраняются слова, имеющие устаревшее значение или называющие исчезнувшие из быта предметы обихода, понятия, учреждения, т. е. он ощущает некий “аромат” времени. Русскоязычный читатель тоже имеет право чувствовать “аромат” временной дистанции, поэтому особое внимание уделяется средствам языка перевода, при помощи которых создается этот “аромат”.

Эффект «старинности» создается зачастую средствами, на самом деле не имеющими особенно архаического характера. Большей частью, это элементы, не вполне обычные для живой современной речи, причем каждый из них важен не сам по себе, а лишь в связи с другими. Большую роль играет подбор единообразных (по своей стилистической роли) элементов, которые в совокупности своей и производят впечатление, некую иллюзию архаичности исторической окраски. Не менее важно отсутствие специфически современных черт.

Обычный читатель в большинстве случаев не может знать действительного возраста того или иного слова. Одни слова он воспринимает как типично современные, другие – как устаревшие вообще (безотносительно какой-либо эпохи), а третьи – как слова нейтральные в этом смысле, поскольку он не ощущает их принадлежности к конкретному историческому моменту. В этой связи в переводоведении принято говорить о переводческой языковой архаизации, или темпоральной (временной) языковой стилизации, представляющей собой «сохранение с помощью лексических, морфологических и синтаксических средств связи современного языка перевода с родным языком более ранних эпох с целью создания особого стилистического эффекта соотнесенности с прошлым» [1, с. 144].

Обратимся к конкретным фактам переводческой деятельности и посмотрим, как переводчики создают посредством языковых средств атмосферу, колорит времени в хронологическом переводе публицистического текста. В данной статье под **хронологическим переводом** подразумевается перевод текстов, созданных в более или менее отдаленный от момента осуществления межъязыковой передачи период. Отличие хронологического перевода от диахронического заключается в том, что последнему свойственна передача текста с прежнего состояния того или иного языка (т. е. предшествующего исторического периода – например, с древне- или среднеанглийского) на какой-либо другой язык, современный исходному языку на момент перевода. Так, выполненные в 1955 г. русские

переводы памфлетов Дж. Свифта, созданных в первой половине XVIII в., могут квалифицироваться как хронологические.

Характерный для этого вида перевода временной отрезок, отделяющий появление оригинала и выполнение его перевода, обуславливает проблему передачи так называемой «временной дистанции», существующей между оригиналом, описывающим события прошлых лет, и его более поздним переводом.

В качестве материала для анализа были выбраны серии памфлетов “The Bickerstaff-Partridge papers” (1708–1709): “Predictions for the year 1708. Wherein the month, and the day of the month, are set down, the persons named, and the great actions and events of next year particularly related, as they will come to pass. Written to prevent the people of England from being further imposed on by the vulgar almanack-makers. By Isaac Bickerstaff, Esq.”; “The accomplishment of the first of Mr. Bickerstaff’s predictions, being an account of the death of Mr. Partridge, the almanack-maker, upon the 29th instant, in a letter to a person of honour. Written in the year 1708”, “Squire Bickerstaff detected; or, the astrological impostor convicted. By John Partridge, student in physic and astrology”; A vindication of Isaac Bickerstaff, Esq. against what is objected to him by Mr. Partridge, in his almanack for the year 1709. By the said Isaac Bickerstaff, Esq.” и “The drapier’s letters” (1724–1725): “Letter the first. To the tradesmen, shopkeepers, farmers, and country people in general, of the kingdom of Ireland, concerning the brass halfpence coined by one William Wood, hardwareman, with a design to have them pass in this kingdom”; “Letter the fourth. To the whole people of Ireland”, а также памфлеты “A modest proposal for preventing the children of poor people in Ireland from being a burden to their parents or country, and for making them beneficial to the public” (1729); «A serious and useful scheme to make an hospital for incurables; of universal benefit to all his majesty’s subjects” (1733); “A short view of the state of Ireland” (1728) и их переводы на русский язык, сделанные переводчиками Б.Б. Томашевским, М.И. Беккер, М.А. Шерешевской и В.Д. Метальниковой.

В исследуемых переводах памфлетов Дж. Свифта стилистический эффект сопоставленности с прошлым в основном достигается за счет использования русскими переводчиками лексических средств языка перевода, а именно за счет слов, являющихся устаревшими с точки зрения современного им русского языка. Подчеркнем, что в оригинале слова и словосочетания, переданные устаревшей лексикой русского языка, с точки зрения современного английского языка устаревшими не являются.

В зависимости от причин архаизации в рамках устаревших слов можно говорить об архаизмах и историзмах.

**Историзмы** – это слова (или значения слов), называющие исчезнувшие из быта национальной общности предметы обихода, орудия труда, обрядовые вещи, оружие, учреждения, должности, явления и т. п., служащие единственным выражением соответствующих понятий (т. е. не имеющие синонимов в современном языке).

**Архаизмы** – это слова, называющие существующие в настоящее время понятия, но вытесненные по каким-либо причинам из активного употребления синонимичными лексическими единицами.

В составе архаизмов лингвисты выделяют **лексические архаизмы** и **семантические архаизмы**. Лексические архаизмы в свою очередь включают в себя: а) собственно лексические архаизмы; б) лексико-словообразовательные архаизмы; в) лексико-фонетические архаизмы [12, с. 159–163; 13, с. 540].

Разграничивая различные виды устаревших слов и типы архаизмов, следует иметь в виду, что в некоторых случаях слова могут совмещать в себе несколько коррелирующих свойств и признаков, тем самым в своих отдельных семантических вариантах принадлежа к разным категориям, намеченным в данной классификации.

Рассмотрим виды устаревших слов и типы архаизмов, используемые переводчиками Б.Б. Томашевским, М.И. Беккер, М.А. Шерешевской и В.Д. Метальниковой для соблюдения “временной дистанции” при выполне-

нии хронологического перевода памфлетов Дж. Свифта.

## I. Архаизмы

### 1) Лексические:

а) собственно лексические, т. е. слова, устаревшие во всех своих значениях и вытесненные в пассивный словарный запас словами с другой непроемной основой; например:

– *Therefore, my friends, stand to it one and all; refuse this filthy trash* [14, p. 4]. – **Посему, друзья мои, все как один, стойте на своем: отказывайтесь от этой гнусной дряни** [6, с. 127]. Слово *посему* вытеснено в пассивный словарный запас русского языка словом *поэтому*.

– *The ninth is the concourse of foreigners, for education, curiosity, or pleasure, or as to a general mart of trade* [14, p. 79]. – **Девятая – в том, чтобы чужеземцы во множестве стекались в страну ради образования, развлечения или удовольствия, либо как во всеобщий торговый центр** [6, с. 148]. В активном словаре русского языка слово *чужеземец* заменено словом *иностранец*;

б) лексико-словообразовательные, т. е. слова, у которых устарели отдельные словообразовательные элементы, и в настоящее время им соответствуют слова однокорневого характера с той же самой непроемной основой; например:

– *Might not Westminster-Hall, as well as all the gaming-houses in this great city ...?* [14, p. 321]. – **Разве не опустела бы зала Вестминстера, а также и все игорные дома в этом *достославном* городе ...?** [6, с. 182]. Употребляющееся в активном словаре русского языка слово *славный* отличается от архаизма *достославный* устаревшей приставкой «досто-», имевшей значение ‘весьма’.

– *In consideration of which, Time, whose registers they are, gives them a lease in reversion, to continue their works after their death* [14, p. 258]. – **Принимая это во внимание, *Время дарует* им, своим регистраторам, право возвращаться на землю и продолжать сочинять свои произведения и после смерти** [6, с. 62]. В

активном словаре русского языка используется слово *дарить*, отличающееся от архаизма отсутствием суффикса «-ова»;

в) лексико-фонетические, т. е. слова, у которых устарело фонетическое оформление и языковая оболочка заменена в активном словаре словами того же корня, но несколько иного звукового облика; например:

– A famous law-book, called “*The Mirror of Justice*”, discoursing of the charters (or laws) ordained by our ancient kings, declares the law to be as follows: “It was ordained that no king of this realm should change or impair the money ... [14, p. 3]. – *Знаменитый свод законов под названием «Зерцало правосудия», излагая хартии (или законы), предписанные нашими древними королями, формулирует закон так: «Повелено было, что ни один король нашего государства не должен менять, или портить деньги, или чеканить деньги ... [6, с. 125].* В процессе исторического развития языка фонетическое оформление слова *зерцало* претерпело изменения, и в активном словаре русского языка оно зафиксировано как *зеркало*.

– For surely our continued and (almost) unexampled *loyalty* will never be called in question, for not suffering ourselves to be robbed of all that we have by one obscure ironmonger [14, p. 18]. – *Ибо безусловно наша постоянная и (почти) беспримерная лояльность никогда не будет подвергнута сомнению только потому, что мы не позволили какому-то безвестному торговцу скобяным товаром похитить у нас все наше достояние [6, с. 130].* С развитием русского языка фонетическое оформление слова *лояльность* устарело и в активном словаре русского языка приобрело форму *лояльность*.

2) Семантические (слова, существующие в современном литературном языке, но имеющие устаревшие значения); например:

– I have consulted the star of his nativity by my own rules, and find he will infallibly die upon the 29th of March next, about eleven at night, of a *raging fever* ... [14, p. 251]. – *Я составил его гороскоп своим собственным методом и нашел, что он обязательно умрет 29 марта будущего года, около одиннадцати часов вечера, от*

*горячки* ... [6, с. 42]. Слово *горячка* активно используется в русском языке только в значении сильного возбуждения, азарта, спешки в каком-либо деле.

– This I speak with the utmost respect to the person and dignity of his excellency the lord Carteret, whose character was lately given me by a gentleman that has known him from his first appearance in *the world* [14, p. 20]. – *Я говорю это с величайшим уважением к особе и достоинству его превосходительства лорда Картерета, которого мне недавно аттестовал один джентльмен, знакомый с ним со дня его появления в свете [6, с. 136].* Слово *свет* используется во многих значениях, однако значение дворянского избранного круга или высшего общества является устаревшим.

## II. Историзмы:

– ... I have been using all endeavours to subdue my indignation; to which indeed I am not provoked by any personal interest, not being the owner of one *spot* of ground in the whole island ... [14, p. 79]. – ... *Я лишь огромным усилием воли сдерживаю свое негодование, вызванное отнюдь не соображениями личной выгоды, ибо на всем острове мне не принадлежит ни пяди земли ... [6, с. 147].*

– Therefore let no man talk to me of their expedients: of taxing our absentees at 5s. a pound: of using neither clothes nor household furniture except what is of our own growth and *manufac-ture* ... [14, p. 101]. – *Поэтому пусть мне не говорят о других средствах, как, например, наложить на проживающих за границей налог в пять шиллингов на каждый заработанный фунт стерлингов, покупать одежду и мебель, сделанные только из отечественных материалов и на отечественных мануфактурах...* [6, с. 163].

В вышеприведенных предложениях выделенные слова называют исчезнувшие предметы, явления, понятия.

Всего в исследуемых переводах памфлетов Дж. Свифта выявлено 93 единицы, принадлежащие к устаревшей лексике, из которых 60 единиц отнесено к собственно лексическим

архаизмам, 7 – к лексико-словообразовательным, 3 – к лексико-фонетическим, 3 – к семантическим и 20 единиц – к историзмам.

Кроме того, для придания переводам так называемого “налета минувших эпох” переводчиками используются слова, представленные в толковых словарях русского языка с пометой «книжн.» или «высок.» [5; 8]; например:

– The conveniency of ports and havens, which nature has bestowed so liberally on this kingdom, is .of no more use to us than a beautiful prospect to a man shut up in a *dungeon*. – *Удобство портов и гаваней, которыми природа щедро одарила наше королевство, приносит нам столько же пользы, сколько заключенному – прекрасный вид, открывающийся из окна темницы;*

– A young admiral of noble birth does likewise this month *gain* immortal honour by a great achievement. – *В этом же месяце молодой адмирал знатного происхождения великим подвигом **стяжает** бессмертную славу;*

– And therefore all *appeals* for justice or applications for *favour* or preferment, to another country, are so many grievous impoverishments. – *А потому все **мольбы** о справедливости и просьбы о **благосклонности** и привилегиях, обращенные к чужому государству, свидетельствуют лишь о бессилии страны.*

Всего в исследуемых переводах памфлетов Дж. Свифта выявлено 87 единиц, рассматриваемых как принадлежащие к высокой и книжной лексике русского языка на момент выполнения переводов.

Кроме того, применение устаревших слов и выражений не всегда ограничивается только стремлением создать эффект “старинности”, но и желанием воспроизвести стилистическую составляющую оригинального произведения. Так, например, в переводе памфлета Дж. Свифта «Скромное предложение, имеющее целью не допустить, чтобы дети бедняков в Ирландии были в тягость своим родителям или своей родине, и, напротив, сделать их полезными для общества» употребление архаизмов в речи человека, от лица которого идет повествование, целесообразно, так как

непосредственно связано с образом персонажа. Вводя архаические средства в речь автора предложения, переводчик Б.Б. Томашевский подчеркивает ироничность изложения Дж. Свифта по отношению к одному из многочисленных в Англии XVIII в. озабоченных общественным благом “ученых” прожектеров.

Отметим, что в случае если применение устаревших слов и выражений не оправдано историческим и стилистическим своеобразием переводимого материала, а вызвано только пристрастием к старым, редким, вычурным словам, то подобное их употребление резко искажает характер стиля подлинника, неверно освещает его содержание, его социальную направленность, вносит черты нарочитой возвышенности там, где их нет на самом деле. В переводах памфлетов Дж. Свифта, выполненных переводчиками Б.Б. Томашевским, М.И. Беккер, М.А. Шерешевской и В.Д. Метальниковой, таких случаев обнаружено не было.

Таким образом, можно сказать, что в теории и практике перевода вопрос о мере и форме архаизации как средства исторической стилизации не имеет однозначного ответа. Все суждения держатся на внутреннем убеждении, на интуиции переводчика, и каждый переводчик решает этот вопрос по-своему, в зависимости от поставленной им творческой задачи.

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов В.С. Перевод: общие и лексические вопросы: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. – М.: КДУ, 2004. – 240 с.
2. Винокур Г.О. О языке художественной литературы: Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1991. – 448 с.
3. Горшков А.И. История русского литературного языка. Краткий курс лекций: Учеб. пособие. 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1965. – 193 с.
4. Ильиш Б.А. История английского языка: Учебник. 5-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1968. – 418 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 53 000 слов. 5-е изд., стереотип. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963. – 900 с.

6. Свифт Дж. Памфлеты. – М.: Гослитиздат, 1955. – 333 с.
7. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода: Учебник. – М.: АСТ: Восток-Запад; Владимир: ВКТ, 2008. – 448 с.
8. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1935-1940. – Т. 1, 1562 стб.; Т. 2, 1040 стб.; Т. 3, 1424 стб.; Т. 4, 1500 стб.
9. Успенский Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI-XIX вв.). – М.: Гнозис, 1994. – 240 с.
10. Хухуни Г.Т., Валуйцева И.И. Межкультурная адаптация художественного текста. – М.: Прометей, 2003. – 172 с.
11. Шамова Н.В. Диахронический перевод как адаптация текста, дистанцированного во времени // Вестник ВятГГУ. 2008. – № 2 (1). – С. 82-85.
12. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: Учеб. пособие. 4-е изд., доп. – М.: URSS: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 312 с.
13. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
14. Swift J. The works of Jonathan Swift. Containing interesting and valuable papers, not hitherto published: in 2 vol. / With memoir of the author, by Thomas Roscoe; portrait and autograph. Lnd.: Bohn, 1856. – V. 2. – 854 p.